
НОВЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Березкин Р. В.

(Фуданьский университет, Китай; berezkine56@yandex.ru)

О РАСПРОСТРАНЕНИИ БУДДИЙСКИХ ИСТОРИЙ В НАРОДНОЙ СРЕДЕ: «БАОЦЗЮАНЬ О ГУАНЬИНЬ С КОРЗИНКОЙ РЫБЫ» В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ РАЙОНА ЧАНШУ, ПРОВИНЦИИ ЦЗЯНСУ КНР

Аннотация: Несмотря на то что история о Гуаньинь с корзинкой рыбы давно привлекла внимание исследователей в разных странах, до настоящего времени они в основном изучали письменные тексты на этот сюжет, относящиеся к концу XIX — началу XX в. Тем не менее «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» до сих пор сохранился в устном исполнении в ряде районов Китая, в том числе в городе Чаншу провинции Цзянсу. Изучение использования этого текста в современной практике «рассказа из канона» (*цзянцзин*) в Чаншу позволяет выделить характерные черты адаптации буддийских повествовательных сюжетов в народной культуре. «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» содержит толкование базовых идей китайской формы буддизма; кроме того, он утверждает культ бодхисаттвы Гуаньинь в одной из ее женских ипостасей. Истоки этого *баоцзюань* можно проследить с середины XIX в., хотя сам сюжет относится к гораздо более раннему времени: он сложился уже в IX–XII вв. и известен из письменных памятников китайского буддизма того времени. С помощью занимательной истории, включающей волшебные превращения божества, соблазнение и неожиданное просветление, «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» пропагандирует популяризированные постулаты буддийского учения. Это произведение демонстрирует продолжение изначальной связи старинного песенно-повествовательного жанра на разговорном языке — *баоцзюань* — с буддийской литературой. Художественные особенности «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» из Чаншу, такие как оттенок комичности и словесное мастерство, увеличивают культурную и литературную ценность этого памятника.

Ключевые слова: *баоцзюань* (драгоценные свитки), рассказ из канона, китайская песенно-повествовательная литература, бодхисаттва Гуаньинь, китайская буддийская литература.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Berezkin Rostislav

(Fudan University, China; berezkine56@yandex.ru)

**ON THE SPREAD OF BUDDHIST STORIES IN FOLK MILIEU:
THE *PRECIOUS SCROLL OF GUANYIN WITH A FISH BASKET* IN
RECITATION PRACTICE OF THE CHANGSHU AREA OF JIANGSU, CHINA**

Abstract: The story of Bodhisattva Guanyin with a Fish Basket (or Fishmonger Guanyin) already has attracted attention of scholars of Chinese literature and popular beliefs, as it represents an indigenous modification of the Indian Buddhist deity; but until now scholars in different countries mainly have studied textual variants of this story dating back to the late 19th — early 20th centuries. At the same time, precious scroll devoted to the story of Guanyin with a Fish Basket is still recited by local performers in the city of Changshu and its vicinity now. The analysis of the *Precious Scroll of Guanyin with a Fish Basket* in the context of recitation practice of “telling scriptures” in Changshu allows demonstrating the special features of functioning of a Chinese Buddhist narrative in the folk ritual practice. In this variant of a precious scroll, the story of Bodhisattva Guanyin converting the inhabitants of a fishermen village is combined with the veneration of local tutelary deities, placed on the “family altars”; thus representing the secularized form of Chinese Buddhist devotion.

Keywords: *baojuan* (precious scrolls), telling scriptures, Chinese prosimetric literature, Bodhisattva Guanyin, Chinese buddhist literature.

Буддийские верования в традиционном Китае распространялись не только в монастырской среде, но и среди мирян посредством устных рассказов. Одной из таких устных традиций является «рассказ из канона» (*цзянцизин*, 講經) на территории бывшего уезда Чаншу (常熟) в провинции Цзянсу¹, который тем не менее использует письменные тексты — драгоценные свитки (*баоцзюань*, 寶卷). *Баоцзюань* — произведения песенно-повествовательной литературы, которые появились примерно в XIII–XIV вв., но особое распространение получили в XVI–XVIII вв., когда они были тесно связаны с идеологией синкретических религий (или сект, в западной терминологии)². Современная традиция чтения *баоцзюань* в Чаншу несомненно связана с распространением устного исполнения этих произведений во второй половине XIX — начале XX в., когда статус *баоцзюань* значительно изменился: вместо синкретических религий они проповедовали традиционные моральные ценности и культы особо почитаемых в народе божеств [4, с. 207–233].

Баоцзюань в Чаншу исполняются во время специальных религиозных собраний (*хуэй*, 會), отмечающих принятие или исполнение обета, который верующие дают божествам (обычно с целью выздоровления, обретения богатства или семейного счастья). В зависимости от повода собрания различается содержание

¹ Один из бывших районов уезда — район городка Ганкоу (港口鎮), в настоящее время относится к городу Чжанцзяган (張家港, образован в 1986 г., в настоящее время, как и Чаншу, — в подчинении города Сучжоу, 蘇州).

² Об истории развития жанра *баоцзюань*, см. [1–4].

исполняемых текстов и сопутствующих обрядов (подробнее см. [5; 6]). *Баоцзюань* исполняют профессиональные сказители — «мастера рассказов из канона» (*цзянцизин сяньшиэн*, 講經先生), которые специально обучаются этому искусству и получают деньги от верующих за чтение *баоцзюань* и проведение сопутствующих обрядов. В исполнении в основном используются рукописи текстов, которые традиционно копировали вручную. Исполнение «рассказов из канона» в Чаншу преследовалось во времена «культурной революции», однако возродилось после того, как власти стали придерживаться более лояльной политики по отношению к народным верованиям. Более того, в настоящее время в нескольких районах КНР (в том числе и в Чаншу) *баоцзюань* объявлены объектом «нематериального культурного наследия» (*фэй учжи вэньхуа ичань*, 非物質文化遺產).

В данной статье речь пойдет о «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» (*Юйлань Гуаньинь баоцзюань*, 魚藍觀音寶卷; альтернативное название в Цзянсу — «Баоцзюань о семейном зале» [*Цзятан баоцзюань*, 家堂寶卷]), который рассказывает одну из популярных легенд, посвященных этому буддийскому боже-ству. Этот текст достаточно давно привлек внимание исследователей китайской литературы и религии (см. [7; 8, с. 426–434]), однако до настоящего времени изучались в основном издания и рукописи этого *баоцзюань* и не уделяли должного внимания живым традициям исполнения.

В ряде районов Цзянсу, особенно в Чаншу, «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» представляет собой один из часто исполняемых текстов. В данной статье рассматривается происхождение этого текста, а также его значение для культуры района с точки зрения развития простонародной литературы. Материалы, использованные в статье, включают не только уже опубликованные *баоцзюань*, но и тексты, исследованные автором в библиотеках КНР и собранные им у исполнителей в Чаншу и соседних с ним районах.

1. ВАРИАНТЫ «БАОЦЗЮАНЬ О ГУАНЬИНЬ С КОРЗИНКОЙ РЫБЫ»

Материалы китайских собраний свидетельствуют о том, что «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» появился примерно в начале XIX в., то есть в период начала расцвета *баоцзюань* в историческом районе Южноречья (Цзяннань, 江南)³. Старейшая известная рукопись с названием «Баоцзюань о семейном зале» датируется 1842 г., она хранится в библиотеке Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства (*Чжунго Вэньлянь цзыляоши*, 中國文聯資料室) в Пекине [9, с. 119]. В каталоге *баоцзюань* Чэ Силуня перечисляются 44 варианта текста на этот сюжет [9, с. 119–120, 352–353]. Тринадцать рукописей из этого списка хранятся в Музее драмы города Сучжоу (*Сучжоу сицюй боугуань*, 蘇州戲曲博物館). Они были собраны экспедициями этой организации ок. 1960 г.

---

³ Т. е. [земли, лежащие] к югу от реки Янцзы.

Старейшие из них датируются 1881 и 1901 гг., что свидетельствует о давнем распространении этого *баоцзюань* в окрестностях Сучжоу.

Баоцзюань на сюжет о Гуаньинь с корзинкой рыбы известен под несколькими названиями, например, «Баоцзюань о Гуаньинь и домашних духах» («Гуаньинь цзятан баоцзюань», 觀音家堂寶卷), «Баоцзюань о Гуаньинь, торгующей рыбой» («Май юй Гуаньинь баоцзюань», 賣魚觀音寶卷), «Свиток об Отмели Золотого Песка» («Цзиньшатань цзюань», 金沙灘卷), «Свиток о корзине рыбы и долголетию» («Юйлань чан шэн цзюань», 魚籃長生卷) и др. [9, с. 69, 182]. При этом следует учитывать, что не все рукописи с заглавием «Цзятан баоцзюань» рассказывают историю Гуаньинь с корзинкой рыбы⁴, поэтому каждый текст (рукопись) следует рассматривать отдельно.

Помимо рукописей, существуют печатные версии этого *баоцзюань* начала XX в.; самая ранняя из них, которая датируется 1919 г., была опубликована издательством Ихуатан (翼化堂) в Шанхае; ее полное название: «Баоцзюань о том, как Гуаньинь с корзинкой рыбы дважды спускалась в земной мир, чтобы спасти людей с Отмели Золотого Песка и увещевать мир в самосовершенствовании» («Юйлань Гуаньинь эр цы линь фань ду Цзиньшатань цюань ши сю син баоцзюань», 魚籃觀音二次臨凡度金沙灘勸世修行寶卷). Вероятно, этот текст представляет собой редакцию *баоцзюань*, основанную на простонародных рукописях. Такие тексты часто печатались городскими издателями начиная с конца XIX в., в особенности в печатнях, специализирующихся на так называемых *шаньшу* (善書, книги, призывающих к добродетели); к ним относилось и издательство Ихуатан [11]. Дидактическое содержание «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» вполне соответствовало идеологической направленности этого издательства. Редакция этого *баоцзюань* в издании Ихуатан представляет собой расширенный вариант истории Гуаньинь с корзинкой рыбы по сравнению с рукописными вариантами этого текста того же периода (конец XIX — начало XX в.)⁵. Вероятно, сюжет представлен в обработке редактора — религиозного деятеля того времени.

В этой статье мы ограничимся рассмотрением рукописных вариантов «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы». Мы используем в основном современные его варианты, которые видели у сказителей в окрестностях Чаншу. Один из них был опубликован в 2007 г. в собрании *баоцзюань*, исполняемых на территории современного Чжанцзягана, — рукопись 2000 г., переписанная Ся Гэнъюанем (夏根元, р. 1945) из деревни Шуантан (雙塘) в районе Ганкоу (港口) [12, с. 171–177]. Ся Гэнъюань обучался исполнению *баоцзюань* у старого сказителя из Ганкоу Цянь Сяояня (錢筱彥, 1932–2010), который начал учиться еще до 1949 г.

⁴ Так, одна из рукописей собрания Пекинского педагогического университета, датированная годом *гэнью* (庚午) (1870 или 1930 г.), рассказывает историю «Пяти духов» (五聖), которые являются разновидностью Утунов (五通) — чрезвычайно популярных местных божеств демонического происхождения (об их культе в районе Чаншу см. [10]).

⁵ Краткое изложение его содержания см.: [8, с. 427–431].

[13, с. 1472–1473]. Таким образом, он продолжает старинную традицию исполнения рассказов из канона.

Для сравнения мы обращаемся к старинным рукописям *баоцзюань* с этим же названием. Одна из них, датированная 1935 г., хранится в библиотеке города Чаншу (вероятно, она принадлежала одному из местных сказителей)⁶. Самая ранняя из доступных нам рукописей, за авторством Чжан Чуньтая (張春臺), датирована 33 годом Гуансюй (1907 г.); она хранится в библиотеке Пекинского педагогического университета.

2. ИСТОРИЯ СЮЖЕТА «БАОЦЗЮАНЬ О ГУАНЬИНЬ С КОРЗИНКОЙ РЫБЫ»

В рукописях, происходящих из окрестностей Чаншу, рассказывается о том, как Гуаньинь решила спасти жителей окраинной области Цзиньшатань (金沙灘, Отмель Золотого Песка)⁷, наставив их на путь совершенствования в буддийском учении. За их многочисленные грехи, главным образом убийства живых существ, Нефритовый Император — небесный владыка — решил наказать их, полностью уничтожив их с помощью потопа. Узнав об этом, Гуаньинь решила спасти людей, попросив Нефритового Императора дать ей возможность спуститься в бренный мир, чтобы обратить жителей Цзиньшатань в истинную веру.

Для того чтобы проповедовать буддизм среди рыбаков, Гуаньинь сначала приняла вид старой торговки рыбой, однако ее безобразная внешность произвела отталкивающее впечатление. Тогда она приняла облик молодой девушки с корзинкой рыбы, привлекая всех своей красотой. Она обратила на себя внимание Чжан Лиху (張里虎), богатого землевладельца с жестоким и сладострастным характером, у которого уже было семь жен. Тем не менее он решил взять в жены прекрасную рыбачку, но та выдвинула условие, что ее мужем станет только тот, кто сможет выучить наизусть всю «Лотосовую Сутру»⁸. Не без помощи волшебства, использованного Гуаньинь, Чжан Лиху удалось выучить сутру за одну ночь, но свадьба не состоялась: невеста исчезла из свадебного паланкина. При этом Гуаньинь явила свой истинный образ всем собравшимся на богатую свадьбу, что заставило их уверовать в Гуаньинь и в Будду. Чжан Лиху по совету одного из соседей заказал художнику написать изображение Гуаньинь на шелке в образе рыбачки, которое поместили в домашнем храме семьи Чжан; отсюда другое популярное название этого текста — «Баоцзюань о семейном зале». С тех пор жители Цзиньшатань стали вести добродетельный образ жизни согласно буддийским

---

⁶ Опубликована в отредактированном виде в собрании *баоцзюань* из Чаншу: [14, с. 241–248].

⁷ Точное местоположение ее не указывается.

⁸ Полное название: «Сутра Лотоса Благого Закона» (санскр. название: *Saddharma Puṇḍarīka Sūtra*; кит. *Мяофа лянъхуа цзин*, *妙法蓮華經*). Это один из основных текстов махаянского буддизма, широко известный не только в Китае, но и в других странах Дальнего Востока.

предписаниям, а Чжан Лиху после смерти получил титул местного божества — бога земли (*туди*, 土地).

История, рассказанная в «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы», сочетает в себе несколько элементов: это и нисхождение божества в земной мир, и чудеса, явленные при помощи священного текста «Лотосовой Сутры». Обе эти составляющие распространены в *баоцзюань* начиная с XVI–XVII вв. Особо следует отметить апокалиптическую тему в первом эпизоде «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы». Он напоминает завязку многих *баоцзюань* синкретических религий XVI–XVII вв., которые развивали апокалиптические темы [1; 2; 16]. В них будды и бодхисаттвы приходят на помощь человечеству, которому грозит истребление за греховное поведение. Эта тема прослеживается как в ранних рукописях «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы», так и в печатной редакции 1919 г. Вместе с тем ни в одном из этих вариантов «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» нет специфических сектантских божеств, таких как Нерожденная Матушка и Будда Майтрея в качестве ее посланника, что говорит об ослаблении сектантских мотивов в *баоцзюань* XIX — начала XX в. Тем не менее можно видеть продолжение некоторых тем периода расцвета жанра в повествовательных *баоцзюань* позднего периода⁹.

Вместе с тем сам сюжет явления Гуаньинь с корзинкой рыбы имеет давнюю историю в китайской литературе, связанной с буддизмом. Его можно проследить начиная с VIII–IX вв. в собраниях историй о буддийских чудесах [7, с. 40; 17, с. 54; 8, с. 419–420]. В то время этот сюжет носил название «Жена господина Ма» («Малан фу», 馬郎婦), в истории фигурировала «бодхисаттва, кости которой [скованы] золотой цепью» (*со гу пуса*, 鎖骨菩薩), а не Гуаньинь; тем не менее детали истории в ранних записях схожи с «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы»¹⁰. Прямая связь этой истории с Бодхисаттвой Гуаньинь, видимо, появляется уже к XII–XIII вв., когда образ «рыбачки Гуаньинь» (*Юйфу Гуаньинь*, 漁婦觀音) встречается в стихах чаньских монахов, например в заглавии стихотворения монаха Учжунь Шифаня (無準師範, 1174–1249) [8, с. 420–421]. В этих стихах говорится: «Подымает [корзину] навстречу ветру, кому продать [рыбу]? Рыба — в корзине, жемчужины — в одежде; кто-то продает, кто-то покупает; мало истинного, да много ложного» (提向風前賣與誰? 籃內魚衣中珠, 見買見賣, 少實多虛)¹¹. Здесь образ Гуаньинь интерпретируется в чаньском духе.

История Гуаньинь с корзинкой рыбы, как и ее первоначальный вариант — жена Ма-лана, — имеют важную подоплеку в ортодоксальном варианте китайского буддизма. Она иллюстрирует доктрину уловов (санскр. *упая*, кит. *фанбянь*, 方便), которые ведут к пробуждению людей, чье сознание замутнено греховными

⁹ См. также [3, с. 75–149].

¹⁰ Тем не менее в классической китайской иконографии «Жена господина Ма» и «Гуаньинь с корзинкой рыбы» признаются разными формами бодхисаттвы Гуаньинь.

¹¹ Цитируется в работе японского ученого Савада Мидзухо: [7, с. 41].

помыслами и желаниями¹². Соблазняя мужчин, заманивая их обещанием брака, бодхисаттва ведет их к постижению учения, к благим деяниям и прозрению, что особенно ярко изображается в *баоцзюань*, где Гуаньинь исчезает в день свадьбы и наставляет людей уже в своем истинном обличье.

Женское обличье Гуаньинь само по себе уже составляет одну из таких «уловков», недаром оно упоминается в «Лотосовой Сутре», которая помимо прочего объясняет доктрину упай [19, с. 102–121]. В 25-й главе этой сутры «[Открытые] для всех врата [спасения]» («Пу мэн пинь», 普門品) говорится, что Гуаньинь в соответствии с потребностями верующих является им в различных обличьях, в том числе и в женских [19, с. 286–292].¹³ Таким образом, легенда о Гуаньинь с корзинкой рыбы связана с гендерной трансформацией этого буддийского божества в Китае. Оставляя вопрос о происхождении и развитии женских образов Гуаньинь за рамками этой статьи¹⁴, следует отметить важность сюжета «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» в этом аспекте: он служит текстуальным основанием народного восприятия Гуаньинь в женской форме.

Примерно в XII–XIV вв., вероятно, складывается и иконография образа Гуаньинь с корзинкой рыбы [8, с. 421–424], что, как мы видели, оказало влияние и на достаточно поздние тексты *баоцзюань*. Следует отметить, что этот образ Гуаньинь в буддийском искусстве распространился и за пределы Китая: в Токио существует храм, посвященный этой форме Гуаньинь [7, с. 70; 8, с. 437–438]. Таким образом, история Гуаньинь с корзинкой рыбы оказала влияние и на буддийские верования в Японии.

Что касается Китая, то образ Гуаньинь с корзинкой рыбы получил там широкое распространение в периоды Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911), так что появление *баоцзюань*, посвященного этой истории, примерно в середине XIX в. вовсе не случайно. Во многих текстах *баоцзюань* использованы известные в то время истории, посвященные буддийским божествам и их чудесам [4, с. 120–129].

Появление «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» в районе Сучжоу, и конкретно в Чаншу, сложно датировать точно. В Чаншу его историю можно проследить с начала XX в. Так, старейшая рукопись этого текста в Чаншу датируется 1922 г. (в собрании Юй Динцзюня (余鼎君), р. 1942), наследственного исполнителя *баоцзюань* из пригорода Чаншу) [15, с. 2494]¹⁵. Таким образом, «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» — один из старейших текстов в традиции «рассказов из канона» в Чаншу¹⁶, который, тем не менее, сохранил популярность вплоть до настоящего времени.

---

¹² См. также [18, с. 9–37].

¹³ «Лотосовая Сутра» считается одним из основных источников представлений о женских образах Гуаньинь, которые не получили развития на родине буддизма, но широко распространились в Китае и других странах Дальнего Востока.

¹⁴ См. [17, с. 54; 8, с. 419–420].

¹⁵ О нем см. [6; с. 173–176].

¹⁶ Следует отметить, что многие тексты, посвященные местным божествам, появились в Чаншу в конце XX в., уже после возрождения традиции исполнения *баоцзюань* в этом районе.

3. ОСОБЕННОСТИ «БАОЦЗЮАНЬ О ГУАНЬИНЬ С КОРЗИНКОЙ РЫБЫ» ИЗ ЧАНШУ

В чем же заключается привлекательность «Баоцзюань о Гуаньинь с корзиной рыбы» для верующих в Чаншу, что сделало его таким популярным в данном районе? Ответ на этот вопрос не столь однозначен. Прежде всего нужно учитывать связь этого произведения с культом Бодхисаттвы Гуаньинь, весьма популярным в Чаншу. В этом районе распространены верования в разные формы Гуаньинь, самыми известными из которых являются Принцесса Мяошань (Гуаньинь Южного моря, 南海觀音) и Мяоин (Гуаньинь в Белых Одеждах, 白衣觀音). Обоим этим образам посвящены чрезвычайно популярные *баоцзюань* — «Баоцзюань о Сяншани» («Сяншань баоцзюань», 香山寶卷) и «Баоцзюань о Мяоин» («Мяоин баоцзюань», 妙英寶卷), которые часто исполняют на молитвенных собраниях в Чаншу. «Баоцзюань о Сяншани» даже дал название одному из типов молитвенных собраний, которое проводят по разным случаям, когда молятся о здоровье и процветании живых людей. Это один из старейших текстов в современной традиции исполнения *баоцзюань* в Чаншу, историю которого в регионе Цзяннань можно проследить с XV–XVI вв., хотя редакция «Баоцзюань о Сяншани», которую исполняют в наши дни, относится ко второй половине XIX в. [20]. Гуаньинь в своих женских образах появляется и в других популярных текстах в традиции «рассказа из канона», например в «Баоцзюань об арбузе» («Сигуа баоцзюань», 西瓜寶卷), также представляющем назидательную историю, связанную с Гуаньинь.

«Баоцзюань о Гуаньинь с корзиной рыбы» удачно вписывается в общий контекст народных верований. Так, при встрече с Чжан Лиху рыбачка, рассказывая ему о своем происхождении, кратко пересказывает историю Принцессы Мяошань [12, с. 172–173]. При этом этот *баоцзюань* представляет иную форму Гуаньинь, альтернативную Гуаньинь Южного моря и Гуаньинь в Белых Одеждах, таким образом дополняя другие тексты, распространенные в этом районе.

Несомненно, одна из причин популярности «Баоцзюань о Гуаньинь с корзиной рыбы» в том, что он объясняет распространение изображений Гуаньинь, которые принято вешать в домах верующих: «Все вы, повесьте [изображения Гуаньинь] посреди своих жилищ и почитайте их на семейных алтарях, в домах также можно возжигать благовония и ставить свечи [для Гуаньинь]» [12, с. 177]. Как мы уже знаем, в буддийской культуре Китая всегда была сильна связь между изображениями Гуаньинь с корзиной рыбы и литературой, посвященной этому образу. В современных вариантах «Баоцзюань о Гуаньинь с корзиной рыбы» мы находим историю происхождения этого обычая. Хотя образ Гуаньинь с корзиной рыбы менее распространен, чем другие ее образы — как в буддийских монастырях, так и в частных домах в этом районе, — указание на почитание изображений этого божества следует отметить как отличительный признак этого текста.

«Баоцзюань о Гуаньинь с корзиной рыбы» служит цели распространения не только культа Гуаньинь и ее изображений, но и основных догматов буддийского учения в их популяризированной форме. Большое значение имеют предписания

вегетарианства, чтения сутр, поминания имени Будды, которые постоянно упоминаются в этом *баоцзюань*. В настоящее время немногие верующие в Чаншу придерживаются правила вегетарианства в данном районе, но они все же почитают *баоцзюань* как священные тексты, а их чтение — как буддийский ритуал. В связи с этим такие тексты о буддийских божествах, как «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы», являются важным элементом, напоминающим о происхождении традиции чтения *баоцзюань* и ее связи с классической (монастырской) традицией буддизма.

Особо следует отметить поверье о том, что чтение *баоцзюань* способно принести здоровье и благополучие их аудитории. Так, в заключительных стихах редакции из Ганкоу говорится:

*Сегодня мы прочитали «Баоцзюань о домашнем алтаре»,
Все Пятеро отроков радуются этому¹⁷.
Все вы — люди разных фамилий получите счастье и радость,
Год за годом и месяц за месяцем божества будут хранить ваш покой.
Владельцы дома сегодня устроили Добродетельное собрание,
Оно добавит им счастья и долголетия.
家堂寶卷已宣完，五位童子盡喜歡。
諸位衆姓添吉慶，年年月月保安寧。
齋主今日修善會，福也添來壽也增。 [12, с. 177]*

В Чаншу в качестве божеств «семейного зала» почитают не только Гуаньинь, но и Трех Владык (三官, Неба, Земли и Воды), Вэньчана (文昌), Божество Богатства (Цайшэнь, 財神), «Пять духов» (Ушэн, 五聖)¹⁸ и др. Вариант текста 1935 г. упоминает и других местных божеств, почитаемых как охранителей дома [14, с. 247–248]. Таким образом, культ Гуаньинь был полностью адаптирован к местным верованиям, связанным с многочисленными божествами-охранителями китайского народного пантеона. С одной стороны, это можно интерпретировать как выражение китайского синкретизма, но при этом нужно учитывать, что и в других странах Южной и Восточной Азии буддизм адаптировался к местной культурной среде и включал почитание местных божеств [21, с. 99–100; 22, с. 439–443].

Вместе с тем в «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» присутствует комический аспект, который наиболее ярко проявляется в описании жен Чжан Лиху, а также в сцене общего смятения, когда мужчины разных профессий разучивают «Лотосовую сутру», чтобы добиться руки прекрасной рыбачки. Первый из этих эпизодов (о женах Чжан Лиху) отсутствует в доступных нам более ранних вари-

---

¹⁷ Вероятно, здесь имеются в виду «Пять духов» или «Пять молодцев» — местное название Утунов в районе Сучжоу, подробнее о них см.: [10; с. 108–110].

¹⁸ Под этим названием подразумевается группа местных божеств, особо почитаемых именно в этом районе.

антах *баоцзюань*, например в рукописи 1935 г. Оба этих эпизода представляют собой развлекательный аспект чтения *баоцзюань*, который, несомненно, играл важную роль в распространении этого вида песенно-повествовательной литературы в прошлом (до 1950-х гг.), когда, по воспоминаниям старых исполнителей, выбор развлечений в деревне был весьма ограниченным.

Интересно, что в рукописи Ся Гэнъюаня в комических описаниях используется местный диалект, малопонятный посторонним. Вот что, например, говорится о пятой жене: «Эта пятая жена совсем как полумертвая: на вопросы не отвечает, зовешь ее — не откликается, едва ли раз в полдня скажет слово; как раскроет рот — непонятно, что говорит. Лицо свое вытянет книзу¹⁹: к семье и к родне неприветлива. Сидит себе в доме, как бельмо на глазу: вот потеха всему окрестному люду» [12, с. 172]. Диалектные выражения отражают языковые особенности местного исполнения *баоцзюань* — оно всегда ведется на местном диалекте, представляющем собой редкий вариант диалектов группы у (吳). Многие старинные тексты *баоцзюань* из Цзянсу в основном придерживаются северной языковой формы *байхуа*, характерной для письменной простонародной литературы, хотя в реальном устном исполнении их лингвистические характеристики были иными.

С этими комическими отрывками контрастируют подробные красочные описания Гуаньинь в образе молодой рыбачки и ритуалов чтения сутры в доме Чжана, которые можно отнести к лучшим образцам словесного мастерства в простонародной литературе формы *баоцзюань*. Большей частью они выполнены в стихах, которые исполнители поют с использованием народных мелодий²⁰. Таким образом, «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» представляет собой ценный пример сочетания буддийской проповеди, дидактики и развлечения, что в целом характерно для *баоцзюань* района Чаншу.

ВЫВОДЫ

«Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» представляет собой традиционный текст этого простонародного жанра, который сохранился в живом исполнении в районе Чаншу; это ценный реликт китайской простонародной литературы. Истоки этого *баоцзюань* можно проследить с середины XIX в., хотя сам сюжет относится к гораздо более раннему времени: он сложился в IX–XII вв. и представляет собой фольклор китайского буддизма. Как и более ранние литературные произведения на этот сюжет, «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» содержит толкование базовых идей китайской формы буддизма; кроме того, он утверждает культ Гуаньинь в женской ипостаси. В связи с этим «Баоцзюань о Гуаньинь с корзинкой рыбы» является важным источником распространения культа Гуаньинь в народе. С помощью занимательной истории, включающей

¹⁹ То есть не улыбается.

²⁰ Про исполнение *баоцзюань* в Чаншу, см. [6, с. 198–199].

волшебные превращения божества, соблазнение и неожиданное просветление, он пропагандирует популяризированные постулаты буддийского учения. Художественные особенности памятника, оттенок комичности и словесное мастерство увеличивают культурную и литературную ценность этого *баоцзюань*.

По форме и содержанию современные варианты «Баоцзюань о Гуаньинь с корзиной рыбы» из Чаншу значительно отличаются от текстов *баоцзюань* XVI–XVII вв., которые в основном изучали западные ученые до настоящего времени. Тем не менее это произведение, особенно в связи с его неослабевающей популярностью в среде мирян-верующих, демонстрирует продолжение изначальной связи *баоцзюань* с буддийской литературой. Оно также является примером влияния буддизма и связанной с ним литературы на простонародную культуру Китая вплоть до настоящего времени.

Литература

1. *Баоцзюань* о Пу-мине / изд. текста, пер. с кит., исслед. и коммент. Э. С. Стуловой. М.: Наука, 1979.
2. *Overmyer D. L. Precious Volumes: an Introduction to Chinese Sectarian Scriptures from the Sixteenth and Seventeenth Centuries.* Cambridge, 1999.
3. *Березкин Р. В.* Драгоценные свитки (*баоцзюань*) в духовной культуре Китая: на примере «Баоцзюань о трех воплощениях Муляня». СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012.
4. 車錫倫. 中國寶卷研究. 2009. [Чэ Силунь. Исследование китайских *баоцзюань*. Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2009.] (На кит. яз.)
5. 余鼎君. 江蘇常熟の講經宣卷. // 媽祖與民間信仰研究通訊, 第2期, 2012. 頁49–114. [Юй Динцзюнь. Рассказы из канона и чтение свитков в Чаншу провинции Цзянсу. // Бюллетень исследований культа Мацзу и других народных верований, № 2, 2012, с. 49–114.] (На кит. яз.)
6. *Berezkin R. On the Survival of the Traditional Ritualized Performance Art in Modern China: A Case of Telling Scriptures by Yu Dingjun in Shanghu Town Area of Changshu City in Jiangsu Province* // 民俗曲藝 [Фольклор и песенно-повествовательное искусство]. 2013. № 181. P. 103–156.
7. 澤田瑞穂. 魚籃觀音. // 天理大學學報, 30期. 1959. 頁37–51. [Савада Мидзухо. Гуаньинь с корзиной рыбы // Тэнри дайгаку гакухо. 1959. № 30. С. 37–51.] (На яп. яз.)
8. *Yü Chün-fang. Kuan-yin: The Chinese Transformation of Avalokiteśvara.* New York: Columbia University Press, 2001.
9. 車錫倫. 中國寶卷總目. 2000. [Чэ Силунь. Сводный каталог китайских *баоцзюань*. Пекин: Яньшань шуцзюй, 2000.] (На кит. яз.)
10. *Березкин Р. В.* «Баоцзюань о Пяти духах» как источник народных верований района города Сучжоу провинции Цзянсу в Китае // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 1. С. 108–119.
11. *Berezkin R. Printing and Circulating ‘Precious Scrolls’ in Early Twentieth-Century Shanghai and Its Vicinity: Towards an Assessment of the Multifunctionality of the Genre* // *Religious Publishing and Print Culture in Modern China, 1800–2012* / ed. Philip Clart and Gregory A. Scott. Berlin: de Gruyter, 2014. P. 139–185.

12. 中國河陽寶卷集. 2007. [Собрание *баоцзюань* из Хэяна в Китае. Т. 1. Шанхай: Шанхай вэньхуа чубаньшэ, 2007.] (На кит. яз.)
13. 中國河陽寶卷集. 2007. [Собрание *баоцзюань* из Хэяна в Китае. Т. 2. Шанхай: Шанхай вэньхуа чубаньшэ, 2007.] (На кит. яз.)
14. 中國常熟寶卷. 2015. [Собрание *баоцзюань* из Чаншу в Китае. Т. 1. Сучжоу: Гуусюань, 2015.] (На кит. яз.)
15. 中國常熟寶卷. 2015. [Собрание *баоцзюань* из Чаншу в Китае. Т. 3. Сучжоу: Гуусюань, 2015.] (На кит. яз.)
16. Поринева Е. Б. Религиозные движения позднесредневекового Китая. Проблемы идеологии. М.: Наука, 1991.
17. Stein R. A. Avalokiteśvara/Kouan-yin, un Example de Transformation d'un Dieu en Deesse // Cahiers d'Extrême-Asie. 1986. No. 2. P. 17–77.
18. Schroeder J. Skillful Means: The Heart of Buddhist Compassion. University of Hawaii Press, 2001.
19. Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы. Сутра о постижении деяний и дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / ред. и пер. А. Н. Игнатович. М.: Ладомир, 2007.
20. Berezkin R. On the Performance and Ritual Aspects of the *Xiangshan Baojuan*: A Case Study of the Religious Assemblies in the Changshu Area // 漢學研究 [Исследования по китаеведению]. 2015. № 33 (3) P. 307–344.
21. Торчинов Е. А. Философия буддизма Махаяны. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002.
22. Кравцова М. Е. История искусства Китая. СПб.: Лань, 2004.

References

1. *Puming Baojuan* / Stulova E. S., ed. and Russ. trans. Moscow, Nauka Publ., 1979. (In Russian)
2. Overmyer D. L. *Precious Volumes: an Introduction to Chinese Sectarian Scriptures from the Sixteenth and Seventeenth Centuries*. Cambridge, 1999.
3. Berezkin R. V. *Precious Scrolls (Baojuan) Functioning in the Culture of China, with Baojuan about Three Rebirths of Mulian as an Example*. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2012. (In Russian)
4. Che Xilun. *A Study of Chinese Baojuan*. Guilin, Guangxi shifan daxue chubanshe, 2009. (In Chinese)
5. Yu Dingjun. Telling Scriptures in Changshu, Jiangsu. *Bulletin of Studies on Mazu and Other Folk Beliefs*. 2012. No. 2. P. 49–114. (In Chinese)
6. Berezkin R. On the Survival of the Traditional Ritualized Performance Art in Modern China: A Case of Telling Scriptures by Yu Dingjun in Shanghu Town Area of Changshu City in Jiangsu Province. *Journal of Chinese Theatre and Folklore*. 2013. No. 181. P. 103–156.
7. Sawada Mizuho. Guanyin with a Fish Basket. *Tenri daigaku gakuho*. 1959. No. 30. P. 37–51. (In Japanese)
8. Yü Chün-fang. *Kuan-yin: The Chinese Transformation of Avalokiteśvara*. New York, Columbia University Press, 2001.
9. Che Xilun. *General Catalogue of Chinese Baojuan*. Beijing, Yanshan shuju, 2000. (In Chinese)
10. Berezkin R. V. Baojuan of Five Spirits as a Source of Folk Beliefs in Suzhou city, Jiangsu, China. *Vestnik of Saint-Petersburg State University: Oriental Studies*. 2019. Vol. 11. No. 1. P. 108–119. (In Russian)

11. Berezkin R. Printing and Circulating 'Precious Scrolls' in Early Twentieth-Century Shanghai and Its Vicinity: Towards an Assessment of the Multifunctionality of the Genre. *Religious Publishing and Print Culture in Modern China, 1800–2012* / ed. Philip Clart and Gregory A. Scott. Berlin, de Gruyter, 2014. P. 139–185.
12. *Collection of Baojuan from Heyang, China*. Vol. 1. Shanghai, Shanghai wenhua chubanshe, 2007. (In Chinese)
13. *Collection of Baojuan from Heyang, China*. Vol. 2. Shanghai, Shanghai wenhua chubanshe, 2007. (In Chinese)
14. *Collection of baojuan from Changshu, China*. Vol. 1. Suzhou, Guwuxuan, 2015. (In Chinese)
15. *Collection of baojuan from Changshu, China*. Vol. 2. Suzhou, Guwuxuan, 2015. (In Chinese)
16. Porshneva E. B. *Religious Movements of Late Medieval China. Problems of ideology*. Moscow, Nauka Publ., 1991. (In Russian)
17. Stein R. A. Avalokiteśvara/Kouan-yin, un exemple de transformation d'un dieu en deesse. *Cahiers d'Extrême-Asie*. 1986. No. 2. P. 17–77.
18. Schroeder J. *Skillful Means: The Heart of Buddhist Compassion*. University of Hawaii Press, 2001.
19. *Sūtra of Innumerable Meanings. Sūtra of the Lotus of the Wonderful Dharma. Sūtra of Comprehending of Acts and Dharma of Bodhisattva of Universal Wisdom* / Ignatovich A. N., ed., trans. Moscow, Lodomir Publ., 2007. (In Russian)
20. Berezkin R. On the Performance and Ritual Aspects of the Xiangshan Baojuan: A Case Study of the Religious Assemblies in the Changshu Area. *Chinese Studies*. 2015. No. 33 (3). P. 307–344.
21. Torchinov E. A. *Mahayana Buddhism philosophy*. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2002. (In Russian)
22. Kravtsova M. E. *History of Chinese art*. St. Petersburg, Lan' Publ., 2004. (In Russian)